

Повторяемая

**Анна
Самохина**

Роковая
женщина
советского
кино

Неповторимая (Алгоритм)

Юлия Андреева

**Анна Самохина. Роковая
женщина советского кино**

«Алисторус»

2017

УДК 791.43.071.2 Самохина А.
ББК 85.374(2)6-8 Самохина А.

Андреева Ю. И.

Анна Самохина. Роковая женщина советского кино /
Ю. И. Андреева — «Алисторус», 2017 — (Неповторимая
(Алгоритм))

ISBN 978-5-906947-84-0

Анна Самохина — российская актриса, певица и телеведущая, женщина удивительной красоты и непростой судьбы. Ее звезда взошла в кинематографе в тот сложный период, когда в индустрии рушились старые шаблоны, и казалось, уже нет ничего невозможного или недозволенного, чего нельзя было бы показать на экране. Графиня Мерседес из фильма «Узник замка Иф», одна из главных ролей в легендарном «Бандитском Петербурге», первая эротическая сцена в отечественном кинематографе в «Царской охоте», знаменитый «Китайский сервиз»... Звездные роли этой актрисы можно перечислять бесконечно. Запоминающаяся внешность и обаяние сделали артистку секс-символом. Биография Анны Самохиной была насыщена разноплановыми и яркими ролями, а ее недолгая жизнь была своеобразным отражением всех сыгранных персонажей. Образ Самохиной навсегда останется образом русской *femme fatale* — дерзкой, недоступной, загадочной и ослепительно прекрасной.

УДК 791.43.071.2 Самохина А.
ББК 85.374(2)6-8 Самохина А.

ISBN 978-5-906947-84-0

© Андреева Ю. И., 2017

© Алисторус, 2017

Содержание

История одного портрета	7
Анна. Начало	16
Время дерзать	24
Конец ознакомительного фрагмента.	30

Юлия Андреева Анна Самохина

Роковая женщина советского кино

© Андреева Ю., 2017

© ООО «ТД Алгоритм», 2017

В час рассвета холодно и странно,

В час рассвета – ночь мутна.

Дева Света! Где ты, донна Анна?

Анна! Анна! – Тишина.

Александр Блок,

из стихотворения «Шаги Командора»

История одного портрета

*Показалось мне вначале,
Что друг друга мы встречали.
В чьей-то жизни, в чьем-то доме...
Я узнал Вас по печали.
По улыбке я Вас вспомнил.
Вы такая же, как были,
Словно годы не промчались.
Может, вправду мы встречались?
Только Вы о том забыли...*

Андрей Дементьев

Это был странный день. Вдруг, ни с того ни с сего, начал разговор старик, ожидающий рядом со мной самолета на Берлин.

– Что? – не сразу нашлась я, правда, вовсе не уверенная, что сосед не разговаривает сам с собой, как некоторые в его возрасте. – Вы что-то сказали?

На самом деле я не люблю разговаривать с первым встречным, но это был особенный случай. Я, простуженная и несчастная, уже часов пять сидела в аэропорту (рейс задерживали из-за погоды), мучаясь бездельем и буквально мечтая чем-нибудь отвлечься от бездарного времяпрепровождения.

Юлия Игоревна Андреева – писатель, поэт, победитель множества литературных премий

– Извините, если помешал. – Старичок приподнял шляпу. – Просто всегда, когда я смотрю на эту картину, меня одолевает странное чувство...

– Какую картину? – Я быстро окинула взглядом типовое, ничем не примечательное помещение зала ожидания и только теперь заметила в руках собеседника портрет темноволосой красивой дамы в шляпе со страусовыми перьями, часть которых, должно быть, не вписалась в раму и оттого не перешла вместе с незнакомкой из века девятнадцатого в наше время.

– В дьюти-фри купили? – задала я вопрос, запоздало соображая, что картина явно старинная и приобрел он ее, скорее всего, на аукционе или хотя бы в лавке старьевщика. М-да, вот что значит путешествовать больной. Мозги ни черта не соображают.

– Нет, – незнакомец, словно не заметил моей оплошности. – Я всегда ношу ее с собой! – последнюю фразу он произнес с непонятной гордостью и, чуть отстранив картину, смахнул несуществующие пылинки.

– Наверное, она дорога вам. – Я хотела уже отвернуться и еще раз попытаться начать купленный накануне отъезда детектив, но старичок быстро перехватил мой взгляд и затараторил:

– Возможно, я отвлекаю вас. Вы думаете, что старый дурак выжил из ума, таскает с собой ничего не стоящие картинки и пристаёт ко всем и каждому, но, видите ли... – он извлек из кармана клетчатый платок и отер им лицо и шею. – Конечно, я признаю, что эта картина перевернула всю мою жизнь с самого начала. – На висках его вдруг вздулись вены, и лицо сделалось пунцовым, как это случается у гипертоников. – Хотя, если вы заняты, если я досаждаю вам, если...

Нет ничего более вдохновляющего, чем кофе в аэропорту

Положение выглядело, мягко говоря, опасным. Сейчас с ним случится приступ, и виной тому буду конкретно я. Быстро вытащив из кармана чемоданчика влажные салфетки, я протянула их собеседнику.

– Да нет же. Я совершенно свободна и с удовольствием... – Удовольствие, конечно, сомнительное, но только припадка мне здесь не хватало. – Можно посмотреть еще раз?

Он протянул мне портрет, одновременно извлекая благоухающие лавандой салфетки и утираясь ими по новой. Странное дело, женщина на портрете была мне смутно знакома. Должно быть, это репродукция какой-то известной работы. Кто у нас в конце XIX – начале XX века хорошо рисовал таких таинственных дам? Иван Крамской? Константин Маковский? Да мало ли кто? Плохо я знаю живопись. Вот сейчас бы пригодилось блеснуть эрудицией.

– Обещайте, что, если вам будет скучно, вы просто скажете мне, и я ни в коей мере...

Мы обменялись еще рядом любезностей, перечислять которые нет никакого смысла, после чего я устроилась поудобнее в жестком кресле, и старик начал свой рассказ.

Через час я уже знала мельчайшие подробности его жизни. Мой знакомый с литературным именем Карл Иванович родился в Берлине в семье русских эмигрантов, учился в гимназии

Фридриха Энгельса, в старинной библиотеке которой он еще ребенком в первый раз увидел портрет таинственной дамы. Портрет висел в небольшой, плохо освещенной нише, окруженной книжными стеллажами. Должно быть, благодаря скудному освещению никто не обращал внимание на картину, и позже библиотекари не заметили, когда маленький Карл с замиранием сердца снял со стены полюбившийся ему портрет и, аккуратно запихнув его в кожаный ранец, вышел из библиотеки. Наверное, не заметили до сих пор. Во всяком случае, в тот год семья переехала в Советский Союз, и портрет забрали с собой.

«Всякий портрет, написанный с душой, – это портрет художника, а не модели».
(Оскар Уайлд)

На мой вопрос, как отнеслись дома к появлению дорогой вещи, Карл Иванович просто-вато развел руками, поведав только, что, несмотря на то, что он подготовил целую легенду о том, как картина попала к нему, родители вели себя так, словно никакого портрета не было. Сначала он прятал ее за своим письменным столом, но после, когда заметил, как, убираясь в

его комнате, мама извлекла картину за краешек рамы, спокойно протерла ее тряпкой и поставила на место, окончательно расхрабрился и повесил портрет над своей кроватью, где она и висела вплоть до самого их отъезда.

В это время рассказ прервался: в зал ожидания втекла толпа иранцев с детьми, из-за шума и возни разговаривать стало невозможно, и Карл Иванович предложил перебраться в кафе, что мы и сделали.

Устроившись за столиком и пообещав проследить за нашим багажом, я спросила у бармена пароль от вайфая и занялась скачиванием почты. Первым в папке входящих обнаружилось письмо из издательства: моя постоянная в последние два года редактор Елизавета Олеговна предлагала написать биографию актрисы Анны Самохиной.

Почему бы и нет? Если удастся найти точки соприкосновения, что-то общее, идеально – болевую точку или нерв, тогда, очень может быть... Я полезла во всемирную сеть в поисках необходимой информации. Как это частенько случается с халявным интернетом, на экране возник текст, в то время как все картинки и видео отказались открываться, повернувшись к офлайну белыми рубашками с крошечными красными крестиками.

«Во вчерашний день нельзя вернуться, но можно превратиться».
(О Санчес о писателях)

Я посмотрела на внимательно изучающего витрину с пирожными Карла Ивановича. Портрет он положил в матерчатую сумку на ремне, которую теперь бережно прижимал к груди. Воспользовавшись свободной минутой, я погрузилась в чтение.

*«Авантюризм – либо для шизофреников, либо для очень сильных натур,
а я – где-то в подозрительной серединке...»
(Анна Самохина)*

Анна. Начало

*Когда бы встретил я в раю
На третьем небе образ твой,
Он душу бы пленил мою
Своей небесной красотой;
И я б в тот миг (не утаю)
Забыл о радости земной.*

Михаил Лермонтов

«Анна Самохина (в девичестве Подгорная) – советская и российская актриса театра и кино, телеведущая и певица, родилась 14 января 1963 года в городе Гурьевске Кемеровской области, – прочла я первый открывшийся текст. – Вскоре после ее рождения семья переехала в Череповец».

Начало было самым обыкновенным. Скорее всего, передо мной история очередной русской Золушки. Рабочая семья, отец – сталелитейщик с говорящим именем Владлен, мама служила в конструкторском бюро на комсомольской стройке; собственно, они возводили Череповецкий металлургический комбинат и позже остались работать на нем.

Однажды Аню и ее одноклассников повели с экскурсией, посмотреть, как их родители и старшие братья – металлурги трудятся на благо нашей необъятной Родины. Перед глазами девочки развернулась картина ада, в котором, подобно самым настоящим чертям, в жаре, среди расплавленного металла и летящих искр трудились безликие тени, в которых невозможно было различить черт близких людей и знакомых. Жуткое впечатление. Ни за что на свете Аня не хотела бы для себя такой жизни. Лучше уж... а все что угодно лучше! Впрочем, не нравилось ей и конструкторское бюро, и грязные советские магазины, в которых можно было устроиться продавщицей. Не нравился город, в котором, по странной прихоти судьбы, она родилась и где теперь почему-то должна была жить. Впрочем, почему должна? Неужели только потому, что родилась? Как говорится, «где родишься, там и пригодишься». Но это ведь несправедливо. Мир – он вот какой огромный, и в нем полно прекрасных, удивительных мест, где она тоже может пригодиться.

Актриса в детстве. 1964 г.

- Кто тебя там ждет? – ворчала соседка, подслушав разговор Ани с подружкой.
- Никого не слушай. Учись. Только так можно выбраться отсюда, выбиться в люди, – не уставала твердить мама.

От тяжелой работы и беспросветной жизни отец сначала начал выпивать с друзьями, потом втянулся и в результате превратился в законченного алкоголика. Семья жила – наверное, правильнее было бы сказать, выживала – в мужском общежитии. Быт не был налажен. Сестры Аня и Маргарита спали, обнявшись на матрасах на холодном полу. «Наша семья жила в семейном общежитии, места было мало, поэтому мы с сестрой, как щенята, спали на матрасах в углу... общей кухни. Отец пил так, что годам к тридцати стал законченным алкоголиком. Пьяные драки, крики, женский визг, мат и звон разбитого стекла – все это было привычным для нас, не пугало и не удивляло. Люди спивались, а то и вешались, как, например, наша соседка...»¹.

Забавно, как же вовремя подвернулась под руки эта статья, точно Анна сама мне ответила. Ладно, посмотрим, как пойдет дальше. Что-то Карл Иванович задерживается. Ага, поняла. Ждет, когда намелят свежий кофе. Разумно. Продолжаю изучать предмет.

Семья Подгорных (справа налево): старшая дочка Рита, Анна Григорьевна, Владлен Дмитриевич, Анюте (будущей актрисе) несколько месяцев, она в коляске. 1963 г.

...Родителям приходилось работать днем и ночью, чтобы скопить на кооперативную квартиру, так что девочки были предоставлены самим себе. Когда Ане исполнилось семь лет, отец умер.

¹ Грабенко Л. Анна Самохина: «В школе особого внимания мальчики на меня не обращали, а мама вообще говорила: „Ты косая, как заяц“» // Бульвар Гордона. № 39 (231). 2009. 29 сентября.

Однажды мама решила отправить письмо в ЦК КПСС с просьбой улучшить их жилищные условия. И... неожиданно их услышали, семье выделили комнату в коммуналке. «Я только сейчас, с позиции своего теперешнего возраста, могу понять, как тяжело приходилось маме. – Я открыла новую статью и сразу же напоролась взглядом на эти строки. Мистика какая-то. Что же, Анна Владленовна, продолжайте, пожалуйста. – Она была такой нервной, часто срывалась, плакала... Другого жилья нам очень долго не давали, но в конце концов ей удалось „выбить“ комнату – видимо, благодаря забавному совпадению. Фамилия наша – Подгорные. Однажды мама решила отправить письмо в ЦК своему однофамильцу. Как ни странно, это подействовало, и нам выделили комнату в коммуналке»².

Конечно, это было не намного лучше, вечно пьяные соседи то и дело устраивали драки с поножовщиной, так что было непонятно, получится ли дожить в таких условиях хотя бы до выпускного, не то что выбиться в люди.

«...Лет эдак с пяти обожала наряжаться в принцессу. Надевала на голову вуаль из шторы, из тюля мастерила юбочку. Смотрела на себя в зеркало и думала: эх, красотка! А красоткам куда прямая дорога? Правильно – в артистки»³.

Так и запишем, «мечтала стать актрисой с самого детства». Люблю целеустремленных людей.

Анна Самохина с мамой Анной Григорьевной. 1972 г.

«Я только сейчас, с позиции своего теперешнего возраста, могу понять, как тяжело приходилось маме. Она была такой нервной, часто срывалась, плакала...»

(Анна Самохина)

² Анна Самохина / Anna Samokhina // Люди. People's History. 2000. 12 декабря.

³ Алиса Журавлева. Брюнетка в шоколаде. Секреты Анны Самохиной, роковой красавицы // Аэропорт. № 1 (40). 2008. Февраль.

Когда Ане исполнилось семь лет, ей купили самое настоящее фортепиано, девочка занималась музыкой сначала дома, а потом поступила в музыкальную школу. Амбициозная и прекрасно понимающая, что в жизни никто ничего за просто так ей не даст, Аня усвоила урок, данный ей мамой: учиться нужно не просто хорошо, а отлично. Быть самой лучшей. Закончить музыкальную школу с отличием, поступить в музыкальное училище, а дальше... Даже если она не сделается профессиональным музыкантом, сможет преподавать музыку в школе, давать частные уроки. А если еще и исполнит мамину мечту, выйдет замуж за военного, то, во-первых, у нее, куда бы мужа ни направили, везде будет отдельное жилье, и, во-вторых, она сможет и обучать музыке детей военнослужащих, и участвовать в концертах местной самодеятельности. Это вам не в сталелитейном цехе жизнью рисковать, не на овощебазе живот надрывать. Это жизнь!

При этом не стоит забывать, что, когда муж уйдет в отставку, ему дадут квартиру бесплатно!

Все, наверное, сложилось бы именно так, но в четырнадцать лет, по примеру Джульетты Капулетти, Анна влюбилась в своего Ромео. Им оказался Гера Волгин, ровесник Ани. Но если Ромео и Джульетта тайно обвенчались, Анна и Герман даже не целовались, а только гуляли вместе, возбуждая всеобщую зависть, плодя слухи и кривотолки.

Когда влюбленным исполнилось по пятнадцать, суровые родители избранника – коварный клан Монтекки – разлучили влюбленных, посчитав Аню слишком легкомысленной особой. А действительно, мальчик – спортсмен, тренер не нахвалится. Такому в Москву нужно, пока время не упущено. А свяжется с девчонкой, та, не дай бог, понесет. И что тогда? Прощай, спорт. Придется жениться, бросать учебу, а без образования куда устроишься? Грузчиком в местный лабаз? Не такого будущего хотели родители для любимого сыночка. А ведь бывает и хуже. Напишут заявление о соvrращении малолетки, и тогда только колония.

Анна Самохина в музыкальной школе. 1972 г.

В общем, от греха подальше Геру отправили в Москву, где он вскоре стал хоккеистом. Удар был тяжелым. Аня целыми днями рыдала от обиды и бессилия, то и дело поминая Катерину из «Грозы», и в конце концов поразила родителей свалившимся на нее неведомо откуда откровением: решено, она станет актрисой!

Какой актрисой? Да разве в Москве и Ленинграде мало своих красавиц? Сколько девиц, ноги от ушей, каждый год едут в обе столицы, в театральные поступать. И что? Многих взяли? Да девяносто процентов на первом же туре отбраковывают. Кто-то возвращается домой, а кто-то... Но нельзя же так выражаться при молоденькой и глупенькой девочке, впрочем, чего она только не слышала в общежитии да в коммунальной квартире.

Как уже было сказано выше, вскоре после разрыва с Джульеттой Ромео отправился в Москву, где стал хоккеистом. «И больше я его никогда не видела, – словно над ухом прошептал женский голос. – Жуткие были страдания, слезы... Вот тогда-то я и решила стать актрисой. Мне хотелось, чтобы он понял, чего лишился, расставшись со мной!»

Хоккеист Герман Волгин играл в московском «Спартаке», затем в Германии. В общем, встретиться еще хоть раз им было не суждено.

Анна Самохина и ее первая любовь – хоккеист Герман.

*«И больше я его никогда не видела. Жуткие были страдания, слезы...
Вот тогда-то я и решила стать актрисой. Мне хотелось, чтобы он понял,
чего лишился, расставшись со мной!»*

(Анна Самохина)

Время дерзать

*Влюбленные, чья грусть как облака,
И нежные, задумчивые леди,
Какой дорогой вас ведет тоска,
К какой еще несслыханной победе
Над чарой вам назначенных наследий?
Где вашей вечной грусти и слезам
Целительный предложится бальзам?
Где сердце запылает, не сгорая?
В какой пустыне явится глазам,
Блеснет сиянье розового рая?*

Николай Гумилев

Итак, она хотела доказать, сделать так, чтобы он вдруг увидел ее, такую прекрасную и замечательную, знаменитую и, может быть, даже богатую, и понял, какое чудо он потерял. «Я так хочу богатой стать, и в роскоши купаться. Как много счастья может дать богатство». Чтобы почувствовал ту же боль, чтобы спать не мог, места себе не находил. Да уж, невольно хочется ответить катреном из того же дуэта Маританы и королевы: «Наивное дитя считает не шутя, / Что счастье в громком титуле и злате. / И знать ей не дано, как пусто и темно / В высокой белокаменной палате».

После восьмого класса Анна отправилась в Ярославль в театральное училище (там брали с пятнадцати лет, ждать она не могла!). «Анна в школе была заводилой, активисткой, комсоргом класса, очень интересной, яркой личностью. Я бы даже сказал так: ее все время перло! – рассказывал вологодский журналист Виктор Анухин, который учился с Аней Подгорной в школе № 25 города Череповца. – Она была на два года младше меня, училась тогда в восьмом классе, а я в десятом. Я в школе тоже был активистом, поэтому мы довольно много общались. Жили в соседних домах и частенько сидели в подъезде в одной компании, болтали о том о сем. Анне всегда хотелось выделиться. Рамки Череповца для нее были слишком тесны. Ей требовалось больше простора! У нее была такая не очень благополучная семья, отец сталелитейщик сильно выпивал».

Анна Самохина с сестрой Маргаритой. 1973 г.

«Наша семья жила в семейном общежитии, места было мало, поэтому мы с сестрой, как щенята, спали на матрасах в углу... общей кухни. Отец пил так, что годам к 30-ти стал законченным алкоголиком. Пьяные драки, крики, женский визг, мат и звон разбитого стекла – все это было привычным для нас, не пугало и не удивляло. Люди стивались, а то и вешались, как, например, наша соседка...»

(Анна Самохина)

Понятно, что с таким характером сидеть и ждать у моря погоды невозможно. Ко всему прочему, скорее всего, решили, что туда конкурс априори меньше.

Аня поразила жюри сразу, окончательно и бесповоротно. Буквально вошла, махнула ресницами, сверкнула дивными, почти цыганскими глазками с колдовской поволокой, прочитала пару строк, и... «Спасибо, девушка. Следующий», – с годами отработанным равнодушием произнесла свою любимую реплику председатель жюри. «Неужели все так плохо?» – метнулось в голове Анны, но она не стала спорить и настаивать на нормальном прослушивании. А просто ушла в подавленном состоянии, с нерадостными мыслями.

Удивительное рядом. В результате она увидела свою фамилию в списках зачисленных студентов. Это была ее первая настоящая победа.

«– К спискам поступивших я сначала даже боялась подходить: не возьмут, думала. Потом гляжу – моя фамилия красуется в первой десятке!

– Счастье вас, наверное, просто переполняло?

– Потом однокурсники говорили, что я даже какой-то танец странный прямо перед стендом отчебучила. Ничего не помню! Только радость. Бездонное море радости!»⁴

Анна Самохина с однокурсниками. Ярославль. 1978 г.

На самом деле в то время Анечка Подгорная понятия не имела о своей красоте. Одевалась она бедненько, была худенькая и маленькая, так что на фоне расцветших красавиц, поражающих воображение формами и одетых по последней моде из журнала «Работница», она видела себя дурнушкой. «Красоткой я себя никогда не считала. Мне казалось, у меня все не так, но я никогда на этом не заикливалась. Я много училась, была постоянно чем-то занята. Конечно, старалась как-то поинтереснее выглядеть. Например, в классе восьмом начала завивать и осветлять волосы. Красок тогда не было, поэтому я осветлялась перекистью водорода. И усердствовала до тех пор, пока не стала рыже-желтого цвета. Помню, учительница сказала в мой адрес: „Вот до чего дошло! Комсомолки красят волосы!“»⁵.

Странно представить теперь всем известную актрису и красавицу Анну Самохину в образе эдакой серенькой мышки: «Анна – очень страстная, эффектная, грациозная и сексуальная женщина. Перед ней невозможно было устоять. Все ее партнеры по сцене и кино съемочной площадке влюблялись в нее по-настоящему»⁶. И тут новое наваждение. Аня увидела его – нет, не сбежавшего Ромео, образ последнего моментально поблек и со свистом покинул девичье

⁴ Алина Журавлева. Брюнетка в шоколаде. Секреты Анны Самохиной, роковой красавицы // Аэропорт. № 1 (40). 2008. Февраль.

⁵ Ильсияр Рахматуллина. Анна Самохина: «Я устала бороться с женами и любовницами» // <http://mkset.ru/news/culture/01-07-2009/anna-samohina-ya-ustala-borotsya-s-zhenami-i-lyubovnitsami>

⁶ Ливси Е., Карасев И. Последние полтора года у Анны Самохиной не было любимого человека // Комсомольская правда. Санкт-Петербург. 2010. 8 февраля.

сердечко, – Анна смотрела на первого красавца курса, 24-летнего Александра Самохина, восторгаясь и понимая, что рядом с таким парнем ей ничего не светит.

«Приехала, помню, девочка четырнадцати лет из Череповца, – рассказывала преподаватель актерского мастерства Ярославского театрального училища Ирина Савинова. – Простенькая такая. По наивности, по-девчачьи сильно накрашенная. Худенькая как сосулька. Она была скромна, и ее талант мы раскрыли лишь на втором курсе»⁷.

⁷ Оксана Лютова. В память об Анне Самохиной.

Анна Самохина в 1973 г.

«Мне всегда надо двигаться вперед, я не приемлю застой в любом деле».
(Анна Самохина)

Девушка не знала, и никто не мог ей подсказать, как следует раскрыть свою красоту. Как краситься, причесываться, ухаживать за лицом и фигурой. Во что одеваться? Впрочем, даже если бы она и знала, во что, хорошим вопросом оставалось бы «на какие шиши». Так что «не учите меня жить, а лучше помогите материально».

«Первый раз Александр меня заметил, когда сестра привезла мне зеленую бархатную юбку и босоножки на каблуках. Однокурсники за мной сразу стали ухаживать, и Саша в том числе»⁸.

Первое признание маме оборвалось категоричным: «С ребенком я тебя в дом не пушу». А действительно страшно: ей пятнадцать, ему двадцать четыре – можно сказать, взрослый человек. Задурит девчонке голову, а дальше что? Ей ведь еще учиться нужно, а не по свиданиям бегать, упаси боже, не с пеленками возиться.

Но, вопреки прогнозам, Саша оказался настоящим джентльменом. Он дождался, когда Анечке исполнится шестнадцать, и только после этого они поженились.

«Анна стала интересней: именно тогда у нее началась любовь с будущим мужем Сашей Самохиным, – вспоминает Ирина Борисовна Савинова. – У них было все так пристойно – без ссор и сцен ревности. Саша провожал ее до общежития, а потом шел к себе на съемную квартиру. У них была дружба, которая переросла в любовь. <...> Помню, – продолжала Ирина Борисовна, – как-то зашла в общежитие к мальчикам, а в комнатах у каждого на стенах – большие портреты Ани. Так они ее боготворили. Саше, конечно, было непросто с ней. Потому что она в отношениях лидировала. Но она чувствовала его мягкость. Чувствовала, что он к ней очень бережно относится. И ценила это в нем. Расписались они летом, между третьим и четвертым курсом училища, когда Ане исполнилось шестнадцать лет. Саша не был честолюбив. С Аней в спектаклях в училище они ни разу не сыграли в паре. Они не были парой в актерстве. По крайней мере, мы этого не увидели. Мы видели их только парой в жизни. Они очень подходили друг другу».

⁸ Оксана Лютлова. В память об Анне Самохиной.

Анна Самохина с будущим мужем Александром. 1979 г.

«Саша Самохин был самым красивым молодым человеком на нашем курсе, никому и в голову не приходило, что он может обратить на меня внимание...»

(Анна Самохина)

Да, женщина расцветает от любви и особенно от осознания, что ее любят и ценят. Почему-то вспомнилась притча о красавице и ста верблюдах. Два друга купца приехали в городок и остановились в доме, где жили отец и две дочери. Старшая была красавица, а младшая дурнушка. За красавицу отец просил сто верблюдов, а дурнушку был рад сбить с рук, да еще и сверху бы приплатил. Целый месяц один из молодых купцов наблюдал за девушками и в конце концов решил жениться.

– Я хочу взять в жены твою дочь, – обратился он к старику. – Твою младшую дочь. И готов отдать тебе за нее сто верблюдов.

– Ты, должно быть, ошибся, чужеземец, и сватаешься к моей старшей дочери, – поспешил исправить ошибку отец. – Моя старшая дочь красива и, безусловно, достойна ста верблюдов.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.